

Сергей Поваляев

ВИСОКОСНЫЙ ГОД

Сергей Поваляев

Високосный год

«Издательские решения»

Поваляев С.

Високосный год / С. Поваляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988662-0

В новый поэтический сборник вошли произведения, созданные автором за последнее время. Автор будет благодарен всем, кто выскажет свои замечания и пожелания.

ISBN 978-5-44-988662-0

© Поваляев С.
© Издательские решения

Содержание

Високосный год	6
Что за окном?	7
Снова бродит по планете	8
На свободу из дома	9
Поверим	10
Прощальная соната лета	11
Начало явления	12
Харизма	13
Да и ладно!	14
А в Конюшенном	15
Мысль вальяжная	16
Так бывает, дорогой дружок	17
Премьера	18
Экзистенция	19
Тик-так	20
Царица грёз	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Високосный год

Сергей Поваляев

© Сергей Поваляев, 2020

ISBN 978-5-4498-8662-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Високосный год

Время бежит по часам и минутам.
Короче дистанцией жизнь.
Она, словно финишной лентой, как-будто,
Зовёт, – прикоснись, прикоснись...
О, время, бегущее, странное время,
Привыкшее всё отнимать.
Когда ты научишься или сумеешь
Хотя бы чуток прибавлять?!

Свеча догорит, ей осталось немного.
И спать уйдёт сонная тень.
Последняя ночь уходящего года,
Что в Новом прибавит нам день.

Год Високосный, нам спущенный свыше.
Каким этот день к нам придёт?
Быть может, он станет ненужным и лишним,
И беды одни принесёт?
А, может, удастся и к жизни прибиться,
Где нежность любви не унять,
И всё будет ладно и плавно крутиться?
Да только дано ль это знать?

Что за окном?

Что за окном? Дожди
Глаза морочат.
Тебя погода злит?
Да нет, не очень.
Что с той погоды взять —
Ведь осень всё же.
И надо понимать
Погоду тоже.
Накину старый плащ,
Что нет износа.
Пойду себе гулять —
Не вешай носа.
Зайду к своим друзьям
На рюмку чая.
Разделим пополам
Ужин случайный.
А что кругом дожди —
Бог с ней, с погодой.
Вдруг подберёт такси
Домой, свободное.
Что за окном? Дожди
Глаза морочат.
Тебя погода злит?
Да нет, не очень.
Что с той погоды взять —
Ведь осень всё же.
И надо понимать
Погоду тоже.

Снова бродит по планете

Снова бродит по планете
То, с чем справиться нельзя.
Был бы жив товарищ Ленин,
Он картаво бы сказал,
Руки сжав в жилетке рьяно,
В пролетарском кураже, —
Выходить сегодня рано.
А завтра поздно всё уже.
Когда выйти – я не знаю,
С большевистской прямотой,
Я по времени летаю,
Между небом и землёй.
Нервно штык в руке сжимая,
На часы свои гляжу.
Ни хрена не понимаю:
Выхожу – не выхожу...

На свободу из дома

Всё до боли знакомо —
Только воздух иной.
На свободу из дома
И счастливый – домой.
Это время случится.
Верю, сдюжим беду.
Просто надо учиться
Тому нужному Дню.

Поверим

Я не верю в вечности двери,
Когда жизнь на месяцы меряют.
Как всегда всё, и вроде знакомо.
Только жаль, что не выйти из дома.
Может всё и наладится снова.
И вздохнём мы тогда по-иному.
И добрее станем на лица,
Перестанем ругаться и злиться.
Дорожить будем утром рассветным.
Все раскупим любимым букеты.
И поверим, что Вечность – Жизнь Наша.
И напишем роман о Вчерашнем.

Прощальная соната лета

В ночи, небесную сонату
Рад Август снова донести,
Где звёздных вспышек модерато —
По нотам Млечного пути.

Луна наладила свой бубен
И ходит танцем налегке.
А эхо ветра струны будит
И затихает вдалеке.
Глаза антоновок как ноты
Все разбежались на лету.
Гамак все укачал заботы
И дирижирует в саду.
Свои особые приметы
Нам дарит Август неспроста.
Прощальная соната лета,
И на поклон пошла звезда...

Начало явления

Не подсудно осуждению,
Не дано для обсуждения
То, что явлено рождением —
Мукой счастья и терпением.
Ну а что и как там вырастит —
Только время позже выяснит,
Что там хуже, а что лучше —
Это как уже получится...

Харизма

Иногда нужна и тризна
Из себя вся, как харизма.
Пусть хоть так – венками в выси,
Коли не было при жизни.

Да и ладно!

А жизнь не шаркает.
Всё прёт, как ломом.
Заботы старые —
Проблемы новые.
И все задачи,
Как мимо кассы.
И не иначе —
Нет в жизни спасу.
Мешок за плечи.
Всё к чёрту это.
Ещё не вечер —
Схожу с планеты.
Да как сойдёшь?!
Проблема снова!
Едрёна вошь —
Нет остановок.
Пусть непротык,
Всё невозможно.
Не спрыгнешь ты
С её подножки.
Полоски белой
Всё нет чего-то.
Опять проблемы,
И вновь заботы
Усталый вечер
Не привечает.
Будильник вечный
Рассвет встречает.
На кухне грустно
Сыр ждёт вчерашний.
В желудке пусто.
Опять нежравши.

А в Конюшенном

А в Конюшенном пахнет мятою,
Словно кони вернулись с полей.
А в Конюшенном одни театры
И метро шага два до дверей..
Лицедейство дело обычное—
Всё вокруг Мельпомена одна.
Грим снимает принцесса привычно,
На втором этаже, у окна...
А в метро говорят о Конюшенном, —
Театр изжил себя точно, вполне.
И метро всех уносит послушно,
До районов. до спальных, в окне.
А в Конюшенном пахнет мятою,
Словно кони вернулись с полей.
Да откуда театру взять мяту,
Когда нет, как в Большом. тех коней?!

Мысль вальяжная

Мысль вальяжная устало
Прилегла на канapé.
Молчать, вроде, не пристало,
Да иссякли силы все.
И все истины испиты,
Иль избиты, не понять.
Потянуло на молитвы
Всем известные, опять...
А в молитвах мысль простая —
Как до Бога самого
Дотянуться, а не знаешь
Ты про Бога ничего.
То ли Он, вальяжно в мыслях,
Видит сны на канapé?
То ли Он молитвы чистит,
Обращённые к Себе?
Мысль вальяжная устало
Прилегла на канapé.
Молчать, вроде, не пристало,
Да иссякли силы все.

Так бывает, дорогой дружок

Так бывает, дорогой дружок —
Снятся сны, а мы не засыпаем.
Вся любовь, как золотой кружок
Той луны, что охраняет память.
Девочка красивая идёт,
Девочка форсит небесным платьем.
Хорошо, что знаю наперёд,
Мне за нею всё-таки угнаться!
По тропинке, все ромашки в цвет,
Я ромашки трогаю руками,
И с ромашками в ушедший след,
Всё-таки чуточек попадаю.

Премьера

Вступленье в мир – твоя премьера.
Сценарий жизненный сыграть
Тебе дал Бог, в тебя поверил.
Что можно лучшего желать?!
Восходишь к рампе ты без грима,
Чтоб нервно жили все черты.
Твой монолог, как крик единый,
Ты не артист, а гений ты.
Тебя, внимая, понимают,
И сопричастно все с тобой
Твою судьбу переживают,
И принимают твою роль.
Желтеют старые афиши.
Твой голос хрипом отдаёт.
А кто-то той премьерой дышит,
И до сих пор ею живёт.

Экзистенция

Кухня. Мы одни с тобой сидим.
За окном метель от длинных зим.
На замёрзшем ночь ведёт стекле
След кометы, брызжущей во мгле.
На столе стоит остывший чай.
Разговор как будто невзначай.
Разговор и ни о чём, не про кого —
Словно не осталось ничего
И не в памяти, не на твоей душе.
Только боль уставшая уже.
И глаза родные, что глядят.
Только в них чужой проснулся взгляд.
Кухня. Мы одни с тобой сидим.
Рассвело. О чём-то мы молчим.
В дверь звонят и надо бы открыть.
И окажется – всё можно изменить.

Тик-так

Тихо-тихо ходит время
На задумчивых часах—
Поминутного движения,
И сердечного «тик-так».
Пусть настырно где-то вечность
Округляет виражи.
А без этого сердечка
Нет у времени души.

Царица грёз

О, сколько было шарма
В той выгнутой груди!
Раскланяйся, расшаркайся,
И встань, среди других.
Среди других невольно
Восторженно стоять,
Чтоб руку вам дозволено
Бог дал поцеловать.
Не по почёту, в очередь,
Как дание руки,
Когда поочерёдно,
Подходят старики.
Все в шлейфах с орденами
У сморщенных погон.
Которым бог оставил
Торжественный погост.
О, сколько было шарма
В той выгнутой груди!
Раскланяйся, расшаркайся,
И встань, среди других.
Пажи парчу врачуют,
Всё в золоте лампас.
Стою, душой кочую,
Средь Бога и средь Вас.
Вдруг выйду я из строя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.